

Епархіальна хроника.

◆ *Рѣчь іеромонаха Мардарія* на могилѣ П. А. Крушевана 5-го іюня т. г. Великій геній великаго русскаго народа, неутомимый труженикъ и неустрашимый борець за вѣру, царя и отечество, возлюбленный Павелъ Александровичъ!

Земной тебѣ поклонъ отъ всего православнаго населенія Волынской губерніи. Земной тебѣ поклонъ отъ полутора-милліоновъ волынскихъ союзниковъ, которые просили меня, въ день годовщины твоей смерти, на могилѣ твоей сказать подобающее слово отъ имени союза русскаго народа на Волыни и передать тебѣ ихъ земное спасибо за твой неустанный подвигъ и самоотверженную работу на благо церкви, царя и родины.

Полтора-милліона волынскихъ союзниковъ въ настоящій часъ предстоятъ духомъ предъ твоимъ вѣчнымъ покоемъ и мысленно окружаютъ тебя, прося меня, недостойнаго, быть выразителемъ ихъ благодарныхъ чувствъ и преданности къ тебѣ, по ихъ выраженію, чувствъ искреннихъ и любвеобильныхъ, цѣнящихъ твои труды не менѣе твоихъ бессарабцевъ.

Но я чувствую въ настоящій моментъ всю свою слабость и немощь, и возложенное на меня порученіе православныхъ волынскихъ людей, чувствую, не въ силахъ исполнить. Я не смѣю описывать здѣсь твои подвиги, труды и бдѣнія, печаль и вопли, не смѣю говорить о твоихъ заслугахъ передъ церковью, царемъ и родиной, ибо это я не въ состояніи сдѣлать; сама исторія русской земли, на своихъ страницахъ отдастъ себѣ должную дань. Если-бы я обладалъ ораторскимъ талантомъ Цицерона или Демосѣна—и то не осмѣлился бы величать тебя, ибо, не сомнѣваясь, скажу, не возвеличилъ-бы тебя до такой высоты, на которую возвеличилъ тебя благодарный народъ твой. Волынскіе православные люди вмѣстѣ съ бессарабцами молятся о упокоеніи твоей души въ

день годовщины твоей смерти. Тебя нѣтъ больше между нами, твое тѣло годъ тому назадъ мрачная, холодная земля приняла въ свои объятія, но духъ твой живетъ среди насъ, духъ твой и теперь, и въ послѣдующія времена будетъ витать надъ горизонтомъ пространнаго царства русскаго и съ высоты небесной ободрять насъ въ дни горя и муки не падать духомъ, крѣпиться и мужаться, высоко держать свое родное знамя и смѣло идти впередъ.

Когда безумная страсть овладѣла толпой, когда мятежные крики «свобода! долой!» разнузданность, ярость и пьянство погрома оглушали улицы и площади русскихъ городовъ, селъ и деревень, и когда столбы русскаго государства изъ основанія тряслись,—ты призвалъ безбоязненно русскихъ людей отстаивать честно своею жизнью русскія начала, стоять на стражѣ вѣры, царя и родины и сознать глубокую правду православія и самодержавія. Слава тебѣ, великій безмертный гений, и слава русскому народу, который рождаетъ и воспитываетъ такихъ сыновей!

Я, какъ представитель русскихъ союзниковъ на Волыни, отъ имени ихъ, земно тебѣ кланяюсь, и какъ воспитанникъ русской, а еще болѣе, какъ сынъ великой двухсотмилліонной славянской семьи, и въ частности, какъ сынъ православной славянской Черногоріи, вѣками искренно преданной Россіи, земно тебѣ кланяюсь и всегда молюсь, чтобы Господь упокоилъ тебя въ своихъ вѣчныхъ небесныхъ обителяхъ, и мнѣ вѣрится, что ты предстоишь предъ лицомъ престола славы, и умоляю тебя, не забывай насъ, послѣдователей твоихъ, еще совершающихъ свое земное теченіе. Призирай съ высоты новаго, небеснаго жилища твоего на любимыхъ и дорогихъ твоему сердцу, не разрывая съ нами узъ любви и единенія, не преставай соболѣзновать болѣзнямъ нашимъ и совоздыхать воздыханіямъ нашимъ. А когда и мы, удрученные многотруднымъ земнымъ странствованьемъ, одинъ за другимъ будемъ проходить тѣмъ же путемъ, которымъ ты прошелъ, не премини молить Господа Спасителя нашего, да пошлетъ Онъ намъ ангела мирна съ вѣстью живого упованія и словомъ небеснаго утѣшенія.

Я больше не могу говорить, и ты, незабвенный труженикъ и гений, прости меня; прости меня и ты, славный, могучій духомъ волынской русской народъ, послѣдователь русскихъ молитвенниковъ и печаль-

никовъ архіепископа Антонія, архимандрита Виталія и іеромонаха Иллїодора, что я не смогъ достойно исполнить миссію, возложенную на меня тобой.

Но братья и сестры, возлюбленные друзья мои, хотѣлось-бы и вамъ сказать послѣднее, быть можетъ, слово и попросить васъ молиться о упокоеніи покойнаго Павла Александровича и съ него брать примѣръ, какъ нужно жить и служить вѣрѣ, царю и родинѣ. Не падайте духомъ; дѣло, начатое покойнымъ П. А., процвѣтетъ, и Русь станетъ опять могучей, славной, сильной и непобѣдимой. Прислушаемся, возлюбленные, какой послѣдній завѣтъ даетъ намъ покойный П. А. Онъ умоляетъ насъ объединиться и оберегать государство отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, ибо только тогда царь нашъ будетъ царствовать на «страхъ врагамъ». Мужайтесь въ дни невзгоды и ждите съ вѣрою живою, что солнце правды и свободы взойдетъ надъ вашей головой; не терзайтесь сомнѣніемъ, твердо вѣрьте въ провидѣнье и звѣзду родной земли.

О братья, идите къ родному народу, онъ намъ изъ гроба говоритъ, разбудите въ немъ правду и свободу духа, пробудите въ немъ вѣру, укажите, какъ жить, зовите его молиться, трудиться и любить.

Лишь только тогда свѣтлой зарею залъется все небо надъ землей русской, и полною грудью вздохнетъ нашъ народъ. Идите-же, братья, онъ ждетъ, идите онъ зоветъ.

«*Sit tibi terra levis*»! Миръ праху твоему, рѣдкій труженикъ и патриотъ. Да упокоитъ тебя Господь въ вѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова и да будетъ тебѣ легка эта пядь русской земли, подъ которой ты почиваешь вѣчнымъ сномъ до архангельской трубы и общаго воскресенія. Да будетъ же эта пядь земли русской, которую ты такъ горячо любилъ, не тяжелой праху твоему! Аминь.